

Научная статья

УДК 332.1:338.439.6

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/007-022>

Современные подходы к оценке продовольственной обеспеченности Дальневосточного региона

Жуплей Ирина Викторовна

Приморский государственный аграрно-технологический университет

Уссурийск. Россия

Аннотация. Актуальность проблематики продовольственного обеспечения в условиях современных угроз и вызовов российской экономике, во многом обусловленных антироссийскими санкциями и финансово-экономическими кризисами последних лет, не вызывает сомнения. В статье представлен авторский подход к формированию продовольственной обеспеченности на мезоуровне, предполагающий рассмотрение данной экономической категории в контексте социально-экономической целесообразности и соответствия задачам государства по защите своей политической и территориальной независимости и направленности на решение социальных задач регионального развития. Автором предложена классификация подходов к оценке продовольственной обеспеченности региона с учетом требований к продовольственной безопасности; построена обобщенная структурно-логическая схема продовольственного обеспечения региона. Ввиду того, что базисом продовольственного снабжения Дальнего Востока Российской Федерации являются агропромышленный и рыбопромышленный сектора экономики, в статье схематически представлена его структура с выделением выходящих (вывоз продовольствия) и входящих (ввоз продовольствия по различным каналам) потоков. Выполнен анализ структуры и динамики валового регионального продукта макрорегиона в дисконтированных ценах, показавший снижение показателя как в целом по экономике макрорегиона, так и в частности по рыбной отрасли и сельскому хозяйству. Изучение характера изменения структуры добавленной стоимости по видам экономической деятельности, формирующим базис продовольственной обеспеченности макрорегиона и страны, отразило наличие понижающего тренда для сельского хозяйства и обрабатывающих пищевых производств. Построены оптимистический и пессимистический прогнозы импорта продовольствия в общем объеме продаж продовольствия на период до 2026 г. и сформулированы условия, при выполнении которых возможно развитие экономики по оптимистическому сценарию. Главным из таковых условий, по убеждению автора, основанным на исследовании значительного объема информационных источников, является проведение активной структурной политики развития потенциала продовольственной обеспеченности страны и региона.

Ключевые слова: региональная структурная политика, продовольственная обеспеченность, продовольственная безопасность, агропромышленный сектор, рыбопромышленный сектор, тренд, прогноз, валовой региональный продукт.

Для цитирования: Жуплей И.В. Современные подходы к оценке продовольственной обеспеченности Дальневосточного региона // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 4. С. 7–22. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/007-022>

Regional economy

Original article

Modern approaches to assessing food security in a Far East region**Irina V. Zhupley**Primorsky State Agrarian-Technological University
Ussuriysk, Russia

Abstract. *There is no doubt in the relevance of the food supply issue. It is largely due to the modern threats and challenges to the Russian economy including anti-Russian sanctions and financial and economic crises of recent years. The article presents the author's approach to the food supply at the meso-level, suggesting socio-economic context of the research and concluding whether it complies with the state's tasks of protecting the political and territorial independence and solving regional social problems. The author proposes a classification of approaches to assess the regional food supply regarding food security requirements and develops a general structural and logical scheme of the food supply in the Russian Far East. The article presents the regional food supply structure which is based on the agro-industrial and fishing sectors of the economy, highlighting outgoing (food export) and incoming (various channels of food import) flows. The analysis of the gross macroregional product' structure and dynamics at discounted prices showed the indicators' decrease in the macroregional economy in general and in agriculture and fishing industry in particular. The study of how the added value structure has been changed in various economic spheres that form the macroregional food security basis in the country reflects the downward trend both in agriculture and food processing industries. The author suggests optimistic and pessimistic forecasts for the food import in the total food sales up to 2026 and formulates conditions for the optimistic scenario of the economic development. The major condition, as concluded, is pursuing an active structural policy while developing the food security potential in the country and the region.*

Keywords: regional structural policy, food security, food security, agro-industrial sector, fishery sector, trend, forecast, gross regional product.

For citation: Zhupley I.V. Modern approaches to assessing food security in a Far East region // *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University.* 2023. Vol. 15, № 4. P. 7–22. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/007-022>

Введение

Обеспечение продовольствием населения регионов Российской Федерации, особенно географически удаленных от административного центра государства и граничащих со странами, имеющими развитое сельское хозяйство, является важнейшей задачей федерального центра, региональных правительств и профильных министерств. В данном процессе важно соблюдение рациональных пропорций между насыщением продовольственного рынка за счет продукции регионального происхождения, межрегиональных поставок и импорта.

Рациональность продуктовой структуры региона, по мнению автора, следует оценивать как с точки зрения создания благоприятных условий для социально-экономического развития территории, так и в формате недопущения, устранения или снижения структурных дисбалансов через формирование положительных структурных сдвигов в отраслях экономики, составляющих базис продовольственного обеспечения. Более того, структурная сбалансированность становится важнейшим фактором роста эффективности и конкурентоспособности продовольственных систем. Ориентация продовольственной политики на содействие

радикальным структурным преобразованиям продовольственной системы России в свою очередь предполагает расширение возможностей населения к доступу продовольствия, обеспечение средств к существованию для всех субъектов, устойчивость продовольственной системы к внешним воздействиям [18].

В связи с этим вопрос о том, за счет каких ресурсов (внутрирегионального, межрегионального или импортного происхождения) в рыночной экономике следует осуществлять насыщение региона продовольствием, является длительное время достаточно дискуссионным. Это предопределило цель настоящего исследования, заключающуюся в структурировании подходов к оценке продовольственной обеспеченности, где в качестве критериального признака взята степень соподчиненности социально-экономических явлений, описываемых посредством категорий «продовольственная обеспеченность» и «продовольственная безопасность».

Основная часть

Продовольственная обеспеченность, являясь важнейшей категорией, подлежащей государственному регулированию, в настоящее время допускает множественность толкований, как сходственных, так и принципиально различных. В связи с этим на основе анализа литературных источников [1–4, 7, 13, 20] проструктурируем подходы к продовольственному обеспечению как к предмету регионального управления и роли структурной политики развития потенциала продовольственного обеспечения в процессе насыщения продовольственного рынка региона.

Первый подход предполагает отождествление продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности региона. В данном случае акценты региональной политики должны смещаться в сторону достижения высокого уровня самообеспечения территории качественными продуктами питания широкой номенклатуры, экономически доступными для населения в соответствии с физиологическими нормами. Несомненным потенциальным преимуществом данного подхода является стремление к развитию региональных агропромышленного и рыбопромышленного секторов экономики с очевидным ростом занятости экономически активного населения, снижение социальной напряженности в регионе, рост валового регионального продукта (ВРП), улучшение демографической ситуации. Ограничением подхода является значительная дифференциация регионов по наличию сырьевой базы (например, для рыбопромышленного производства), природно-климатические и иные условия, обуславливающие возможность ведения эффективного сельского хозяйства на определенной территории.

Направленность региональной структурной политики на достижение максимально возможного уровня продовольственной безопасности региона, по мнению автора, с одной стороны, должна осуществляться по тем продовольственным группам, производство которых на данной территории возможно в соответствии с критериями производственной и экономической эффективности, а с другой – должна формировать позитивно направленные структурные сдвиги в распределении посевных площадей, трудовых ресурсов, основных средств и пр. Здесь важная роль принадлежит региональным управленческим структурам, так как рыночные механизмы в отсутствие государственного регулирования не спо-

способны в полной мере сбалансировать воспроизводственные процессы в сфере производства продовольствия без формирования структурных деформаций.

При данном подходе следует отметить высокую роль региональной структурной политики развития потенциала продовольственной обеспеченности региона в регулировании как в целом агропродовольственного рынка региона, так и в части производства в отраслях экономики, «отвечающих» за формирование показателей продовольственной безопасности, прежде всего, в ее агропромышленном и рыбопромышленном секторах.

Второй подход – некоррелированность (или слабая коррелированность) продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности. Базовым тезисом этого подхода является стремление к насыщению продуктовых рынков территории продовольствием в достаточном объеме для полного удовлетворения потребностей населения за счет продуктов питания как регионального, так и внерегионального и импортного происхождения по критерию минимизации цены. В качестве экономического регулятора в данном случае выступают рыночные механизмы при минимальном регулирующем воздействии государства; критерий продовольственной безопасности заменяется на критерий насыщенности региона продовольствием.

При некоррелированности продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности роль региональной структурной политики развития потенциала продуктовой обеспеченности региона ничтожна вследствие того, что формирование ресурсов продовольственной системы региона будет осуществляться рынком и частным бизнесом; имеется риск лоббирования интересов крупных мировых производителей продовольствия.

Данный подход основывается на предложении оценивать не продовольственную безопасность, а насыщенность рынка продовольствием. Здесь следует понимать, что наполнение продовольственного рынка продуктами питания с игнорированием принципов продовольственной безопасности, с учетом решения кратковременных задач («накормить население»), не соответствует стратегическим целям развития региона, так как при значительных объемах внерегиональных (особенно по импорту) закупок продовольствия соответствующие ресурсы «выводятся» из региональной экономической системы, а следовательно, не используются на расширение производственной базы, рост производств с высокой добавленной стоимостью, решение проблем занятости населения. Аграрная сфера производит необходимую для всего населения сельскохозяйственную продукцию и обеспечивает среду жизнедеятельности на сельских территориях. Вышеотмеченное является значимым ограничением данного подхода.

По нашему мнению, исключение из регулятивного поля управленческого регионального воздействия на продовольственную систему механизмов обеспечения продовольственной безопасности не отвечает задачам обеспечения экономической безопасности государства и будет способствовать развитию отрицательно направленных структурных сдвигов высокой интенсивности в агропромышленном и рыбопромышленном секторах экономики.

В.Л. Ерохин, исследуя проблемы продовольственной обеспеченности на примере Китая, так же акцентирует внимание на том, что растущее с 2003 г. по настоящее время отрицательное сальдо внешней торговли сельскохозяйственной продукции этой страны «обострило вопросы не только продовольственной безопасности как таковой, но и проблему агропромышленной безопасности страны в целом, то есть защиты национальных сельхозпроизводителей и обеспечения их развития и конкурентоспособности в условиях растущего импорта» [5].

При этом в условиях санкционных ограничений продовольственная безопасность, являясь важнейшей составляющей национальной безопасности государства, существенно зависит от уровня развития сельскохозяйственного производства и определяет необходимость в третьем подходе, аккумулирующем в себе положительные стороны предыдущих двух подходов.

Третий подход базируется на включении в категорию «продовольственное обеспечение» подкатегории «продовольственная безопасность»; позволяет определять удельные веса продовольственных групп, производству которых благоприятствуют природно-климатические, инфраструктурные, логистические и прочие наличные условия региона.

Таким образом, более широкое понимание продовольственного обеспечения по сравнению с продовольственной безопасностью позволяет формировать структуру насыщения региона продовольствием с учетом как продовольственных групп, производство которых на данной территории потенциально возможно в количествах, необходимых для достижения критериальных значений продовольственной безопасности, так и тех продуктовых групп, производство которых невозможно на данной территории ввиду объективных причин.

Данный подход, учитывая объективный рост волатильности мирового аграрного рынка, сопровождающийся торговым противостоянием между крупнейшими производителями и потребителями продовольствия, выдвигает на первый план приоритет комплексной продовольственной безопасности и диверсификации каналов поставок (внутрирегиональных, межрегиональных, межгосударственных). На наш взгляд, именно комплексное продовольственное обеспечение региона на основе первоочередного достижения показателей продовольственной безопасности и продовольственного самообеспечения должно стать приоритетным направлением региональной структурной и агропродовольственной политики.

По мнению ряда экспертов, разделяемому автором настоящей статьи, в современных условиях приоритетным направлением региональных экономических политик, во-первых, «становится обеспечение продовольственной безопасности, стабильность поставок товаров первой необходимости на внутренний рынок» [10], во-вторых, «защита оказавшихся под угрозой глобальных цепочек поставок путем формирования «аварийных» запасов сырья и продукции с целью обеспечения устойчивости функционирования как собственного бизнеса, так ключевых контрагентов» [21], и, в-третьих, формирование необходимого уровня устойчивости производственных систем, достижение которого следует добиваться «не за счет автаркизации развития, а за счет роста диверсификации и взаимозаменяемости фрагментов цепочек добавленной стоимости, разнообразия источников снабжения» [22].

В структурно-логической схеме продовольственного обеспечения региона в логике третьего подхода центральным звеном являются непосредственные производители продовольствия. Параметры производства продовольствия в регионах детерминируются его потребностью, а также (в значительной мере) особенностями природно-климатических и социально-экономических условий. Особое место занимают региональные управленческие структуры, формирующие направленность экономической региональной политики и осуществляющие контроль за уровнем продовольственного обеспечения региона и формированием потенциала продовольственной обеспеченности (рис. 1).

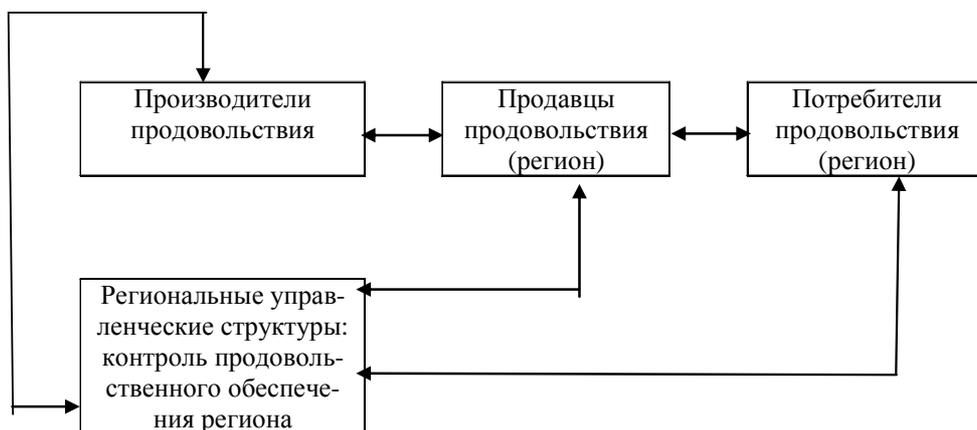

Рис. 1. Структурно-логическая схема продовольственного обеспечения региона

Примечание: сост. автором.

В парадигме третьего подхода отметим высокую роль региональной структурной политики развития потенциала продовольственной обеспеченности региона в сочетании с частным бизнесом, учитывающей производственную специализацию региона. По мнению М.С. Оборина, с которым мы согласны полностью, в санкционный период «актуальными являются проблемы и особенности развития сельскохозяйственного производства в регионах со сложными природно-климатическими условиями, поскольку там требуются дополнительные инвестиции и внедрение инновационных технологий, снижающих влияние негативных факторов» [9]. Продовольственное обеспечение в контексте данного подхода, ставя в приоритет насыщение региона в первую очередь продуктами питания регионального производства, предполагает стратегическое взаимодействие с другими российскими регионами на межотраслевом и межмуниципальном уровнях, а также на межгосударственном уровне.

Для регионов Дальнего Востока важнейшим продовольственным внешним контрагентом является Китайская Народная Республика (КНР), являющаяся партнером Российской Федерации во многих значимых проектах, в том числе и в агропродовольственном секторе [17, 19].

В рамках государственной и региональной структурной политики следует сформировать эффективные механизмы (как экономические, так и нормативно-правовые), которые будут обеспечивать насыщение регионального продовольственного рынка именно теми группами продовольствия импортного (в том числе и китайского) происхождения, которые отсутствуют (или присутствуют в недостаточном для удовлетворения региональных потребностей объеме).

В.Л. Ерохин и Т. Гао выделяют следующие группы риска, которые отрицательно влияют на российско-китайскую торговлю [6]:

1) меры нетарифного регулирования, оказывающие в современных условиях наиболее ощутимое негативное влияние на межстрановую торговлю сельскохозяйственной продукцией;

2) слабое развитие транспортно-логистической инфраструктуры;

3) инвестиционные риски, объективно существующие в сфере сельскохозяйственного производства: значительные первоначальные финансовые вложения, низкая рентабельность инвестированного капитала, сезонность сельскохозяйственного производства, что приводит к значительным проблемам с денежными потоками и разрыву между инвестиционными потребностями и ожидаемыми доходами.

Минимизация названных рисков возможна в рамках реализации структурной политики (государственное регулирование инвестиционной деятельности, создание специальных условий для иностранных инвесторов и международные двусторонние и многосторонние договоры), что также подтверждает целесообразность третьего подхода к оценке продовольственной обеспеченности регионального развития [12].

А.Е. Шиловой разработан методический подход к продовольственной самообеспеченности населения региона основными его видами с учетом возможностей межрегионального продовольственного обмена, который предусматривает оценку продовольственного обеспечения на мезоуровне посредством двух агрегированных показателей: обеспеченности региона продовольствием собственного производства и самообеспеченности продовольствием с учетом межрегионального обмена продовольствием на примере Кемеровской области. Мы полагаем, что подход А.Е. Шиловой позволяет рассматривать продовольственное обеспечение в качестве подкатегории продовольственной безопасности [16].

Н.И. Пыжикова, А.А. Колесняк и Н.М. Полянская в своем исследовании делают важный вывод о том, что «необходимо стремиться к самообеспечению продовольствием за счет внутренних резервов и стараться максимизировать рост производства аграрной продукции, обязательно учитывая бюджетные затраты регионов на эти цели» [11].

Таким образом, третий подход соответствует задачам развития Дальнего Востока как драйвера восточной политики Российской Федерации; требуется дальнейшая его теоретико-методологическая проработка.

Как было отмечено выше, важнейшим субъектом региональной структурной политики развития потенциала продовольственной обеспеченности территории является совокупность производителей продовольствия. Поэтому в исследовании современное состояние системы, формирующей базис продовольственного обеспечения Дальнего Востока и являющейся потенциально важнейшим объек-

том управленческих воздействий в рамках государства и частного бизнеса посредством структурной политики, будем рассматривать применительно к следующим важнейшим секторам национального хозяйства, «ответственным» за производство продовольствия в макрорегионе (рис. 2):

– рыбопромышленный сектор, включающий в себя кроме добывающей и обрабатывающей подотраслей в сфере водных биологических ресурсов (ВБР) хозяйства аквакультуры;

– аграрно-промышленный сектор, состоящий из сельскохозяйственной и перерабатывающей компонент с дифференциацией по растениеводству и животноводству ввиду особенностей воспроизводственных процессов в данных отраслях.

Рис. 2. Структура продовольственного обеспечения Дальнего Востока Российской Федерации

Примечание: сост. автором.

Обратим внимание на то, что в структуре продовольственного обеспечения Дальнего Востока России, согласно логике третьего подхода, выделены выходящие потоки, отражающие вывоз продовольствия из региона (это, прежде всего продукция, производимая рыбопромышленным сектором), и входящие потоки (мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты, овощи).

Валовой региональный продукт в дисконтированных ценах, приведенных к началу периода в целом по Российской Федерации и Дальнему Востоку за 2021–

2017 г., уменьшился соответственно на 23,88 и 20,49 %. При этом доля рыбной отрасли и сельского хозяйства по всем субъектам Российской Федерации за анализируемый период сократилась на 0,3 процентных пункта (п.п.). В макрорегионе снижение доли ВРП рыбной отрасли и сельского хозяйства составило 0,8 п.п. Снижение отмечено и для ВРП по Дальнему Востоку в расчете на душу населения: от 607 до 489,33 тыс. руб., т.е. на 31,32 %. При этом доля валового регионального продукта Дальнего Востока в общероссийском ВРП, имеющая в анализируемом периоде неустойчивый характер, «затушевывающий» основную тенденцию, характеризуется некоторым стремлением к росту преимущественно за счет рыбной отрасли (табл. 1).

Таблица 1

Анализ структуры и динамики валового регионального продукта Дальнего Востока* (в дисконтированных ценах**)

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	В среднем за 2017–2021 гг.	2021 г., % к 2017 г.
ВРП по всем субъектам Российской Федерации всего, млрд руб.	69 254	64 760	63 624	61 696	52 713	62 409,50	76,12
Доля рыбной отрасли и сельского хозяйства по всем субъектам Российской Федерации всего, %, к итогу	5,00	4,60	4,30	4,10	4,70	4,54	X
ВРП Дальнего Востока: всего, млрд руб.	3756,60	3778,01	3747,08	3449,96	2987,04	3543,74	79,51
в расчете на душу населения макрорегиона, тыс. руб.	607,00	437,66	511,31	473,78	416,89	489,33	68,68
по рыбной отрасли и сельскому хозяйству: всего, млрд руб.	240,42	219,12	202,34	186,30	167,27	203,09	69,58
в процентах от ВРП	6,40	5,80	5,40	5,40	5,60	5,72	X
Доля ВРП Дальнего Востока в общероссийском ВРП, %	5,42	5,83	5,89	5,59	5,67	5,68	X

* – без учета Забайкальского края и Республики Бурятия;

** – из расчета ставки дисконтирования в размере 15,5 % годовых; ставка дисконтирования взята на уровне среднерыночной стоимости кредитных ресурсов.

Источник: сост. по [15].

В то же время у многих вовлеченных в новый механизм получения инвестквот рыбодобывающих предприятий происходит ухудшение финансового состояния по причине увеличения задолженности по банковским кредитам, величина которой к 2021 г. превышала 270 млрд руб. В целом же задолженность рыбодобывающих предприятий по всем кредитам за пять лет реализации проекта «рыбных инвестквот и аукционов по крабу» возросла почти в 2,5 раза [8].

В структуре добавленной стоимости в разрезе секторов национальной экономики, формирующих базис продовольственной обеспеченности, сельское хозяйство в среднем за 2017–2021 гг. занимает 3,38%, рыболовство и рыбоводство – 0,32%, обрабатывающие пищевые производства – 1,94%. При этом за пятилетний период доля добавленной стоимости сельского хозяйства сократилась с 3,8% в 2017 г. до 3,2% в 2021 г., с минимальным значением показателя в 2019 г. (3,1%). Удельный вес рыболовства и рыбоводства в течение 2017–2020 гг. сохранялся на уровне 0,3%, а в 2021 г. увеличился на 0,1% и составил 0,4%. Для обрабатывающих пищевых производств сформировался понижающий тренд вклада в структуру добавленной стоимости (рис. 3).

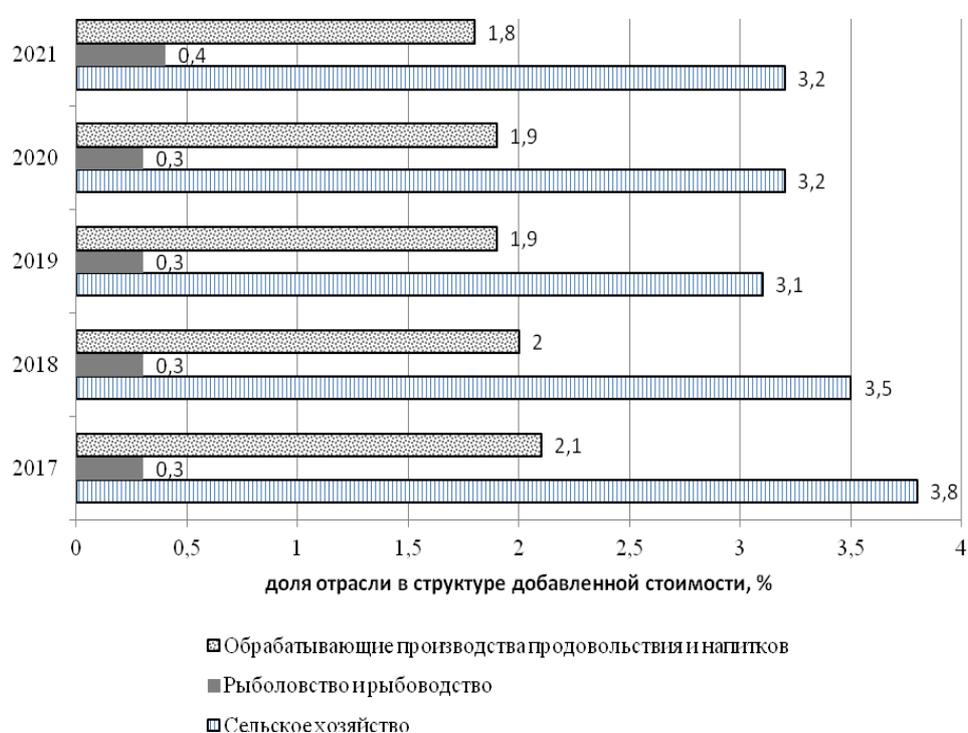

Рис. 3. Структура добавленной стоимости по видам экономической деятельности, формирующим базис продовольственной обеспеченности, %

Примечание: сост. по [14].

Таким образом, формирующиеся в последние годы закономерности в отраслях, являющихся определяющими для достижения безрисковых показателей продовольственной безопасности и продовольственного обеспечения, носят преимущественно негативный характер, предопределяющий рост доли насыщения продовольственного рынка России и ее регионов за счет импорта. Поэтому в рамках данного исследования нами построены тренды импорта продовольствия в общем объеме продаж продовольствия в стране по оптимистическому (рис. 4) и пессимистическому (рис. 5) сценариям.

Рис. 4. Динамика доли и линейный тренд импорта продовольствия в общем объеме продаж продовольствия в Российской Федерации (оптимистический прогноз)

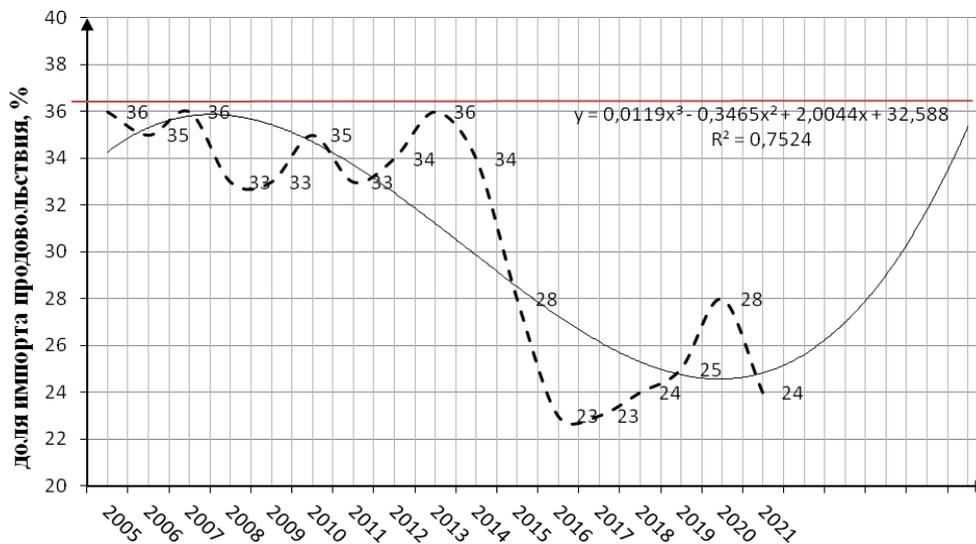
Примечание: сост. по [4].

В структуре продовольственных товаров по стране в целом доля импортных товаров в течение длительного периода описывается волнообразной кривой неустойчивого характера.

Оптимистический прогноз, построенный на основании понижающего тренда по прямой линии регрессии с достаточно высокой степенью аппроксимации (69,23%) показывает, что к 2026 г. зависимость от импорта продовольствия может уменьшиться и составить порядка 19–20% (рис. 4). Построение оптимистических прогнозных оценок возможно только при условии проведения активной структурной политики развития потенциала продовольственной обеспеченности страны и ее Дальнего Востока.

При сохранении прежнего уровня государственного регулирования и пролонгирования современной направленности структурной политики в части продовольственного обеспечения к 2026 г. доля импорта в продовольствии превысит 35%-й уровень (рис. 5). Потенциальное увеличение доли импортных про-

дуктов питания в региональной «продуктовой корзине» с большой степенью вероятности будет сопутствовать деградации сельских территорий, отсутствию перспектив развития перерабатывающих отраслей, дальнейшему превращению макрорегиона в сырьевой придаток развитых стран, развитию структурных деформаций в воспроизводственной сфере.

----- — доля импорта продовольствия в общих продажах продуктов питания
 — полиномиальный тренд доли импорта продовольствия в общих продажах продуктов питания

Рис. 5. Динамика доли и полиномиальный тренд импорта продовольствия в общем объеме продаж продовольствия в Российской Федерации (пессимистический прогноз)

Примечание: сост. по [4].

Заключение

Пространственная протяженность, существенная дифференциация природно-климатических и финансово-экономических условий, значительная отдаленность дальневосточных регионов от основных логистических центров страны требуют особого внимания к организации продовольственного обеспечения макрорегиона. Вместе с тем первоочередная задача государства заключается в полноценном и достаточном обеспечении населения регионов продовольствием, а также достижении продовольственной безопасности всей страны.

Наиболее отвечающей стратегическим целям развития Российской Федерации на основе развития всех ее регионов является политика продовольственного обеспечения, предполагающая развитие агропромышленного и рыбопромышленного секторов национальной экономики.

Вместе с тем при наличии в политическом, экономическом и научном сообществах национального и регионального уровней самых различных оправданий и объяснений неудовлетворительной динамики показателей регионального развития (в том числе и валовой добавленной стоимости) следует признать сла-

бую результативность реализуемых в последние годы правительственных стратегий и программ (в том числе по «развороту» вектора развития российской экономики на Дальний Восток). Главной причиной формирования неудовлетворительных тенденций для жителей макрорегиона является низкое качество жизни по многим компонентам в далеко не лучших по сравнению с западными регионами страны социально-экономических условиях, в том числе и ценовая доступность продовольствия по критериям цена – качество – экологичность – безопасность.

Список источников

1. Алтухов А.И. Основные механизмы обеспечения национальной продовольственной безопасности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2023. № 9. С. 2–9. DOI 10.31442/0235-2494-2023-0-9-2-9. EDN FQTKEV.
2. Антамошкина Е.Н. Методологический подход к анализу продовольственной обеспеченности // Современные тенденции в научном обеспечении агропромышленного комплекса: монография / под ред. В.В. Окоркова. Иваново: федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Верхневолжский федеральный аграрный научный центр», 2019. С. 351–355. EDN LWULPP.
3. Буров М.П. Государственное регулирование национальной экономики: современные парадигмы и механизмы развития российских регионов. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2023. 482 с. ISBN 978-5-394-05514-0. EDN NKQLMM.
4. Доля импортных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами. ЕМИСС: Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/37164>
5. Ерохин В.Л. Прямые зарубежные инвестиции Китая: эффекты для продовольственной безопасности // Маркетинг и логистика. 2019. № 3 (23). С. 34–50. EDN OTTTDD.
6. Ерохин В.Л., Т. Гао. Сотрудничество регионов Дальнего Востока и Сибири с Китаем в сфере сельского хозяйства: эффекты для продовольственной безопасности // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2019. № 4. С. 103–115. EDN НКОРТГ.
7. Латкин А.П., Жуплей И.В., Кузьмина С.В. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности Дальнего Востока в условиях объявленных России санкций // Экономика и предпринимательство. 2022. № 10 (147). С. 483–487. DOI 10.34925/EIP.2022.147.10.091. EDN ZHEXOK.
8. Латкин А.П. Рыбная промышленность Дальнего Востока: исследование управленческих аспектов развития в условиях антироссийских санкций // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 1 (65). С. 7–17. DOI 10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/007-017. EDN BLEBDX.
9. Оборин М.С. Перспективные направления обеспечения продовольственной безопасности в регионе (на примере Дальнего Востока) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2020. № 10. С. 35–39. DOI 10.31442/0235-2494-2020-0-10-35-39. EDN OADMYP.
10. Оценка структурных преобразований в агропродовольственном комплексе России / О.В. Ермолова, Н.А. Яковенко, В.В. Кирсанов [и др.] // Продовольственная политика и безопасность. 2022. Т. 9, № 1. С. 49–66. DOI 10.18334/ppib.9.1.114347. EDN GMTAFH.
11. Пыжикова Н.И., Колесняк А.А., Полянская Н.М. Дифференциация регионов по уровню самообеспечения продовольствием на основе оценки природных условий //

- Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2021. № 2 (20). С. 23–35. DOI 10.36718/2500-1825-2021-2-23-35. EDN PUOKMF.
12. Пяо И., Латкин А.П. Управление рисками российско-китайского сельскохозяйственного предпринимательства. Владивосток: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 2022. 148 с. ISBN 978-5-9736-0668-8. EDN DWGKUL.
  13. Рафиков Р.И., Габдулин И.И. К вопросу о продовольственной обеспеченности государства как одной из основных задач государства // Экономика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей II Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 ноября 2019 года. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. С. 144–146. EDN OTEGZN.
  14. Структура валовой добавленной стоимости по отраслям экономики. ЕМИСС: Государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/59210>
  15. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.
  16. Шилова А.Э. Продовольственная самообеспеченность населения региона в современных условиях: проблемы оценки и направления повышения // Проблемы развития АПК региона. 2019. № 1 (37). С. 149–155. DOI 10.15217/issn2079-0996.2019.1.149. EDN ZDMYLB.
  17. Экономика Дальневосточного региона: перспективы развития и территориально-отраслевые особенности / И.В. Жуплей, Н.А. Третьяк, В.А. Лотокова [и др.]. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2013. 166 с. ISBN 978-5-7444-3040-5. EDN SINFYL.
  18. Actual Problems of State Support of Entrepreneurship in the Agro-Industrial Complex of the Far East / A. Latkin, D. Mukhina, O. Fedoreeva, E. Saveleva // Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East: Agricultural Innovation Systems, Vol. 1, Volozhenin, 21–22 июня 2021 года. Vol. 353. Ussuriysk: Springer, 2022. P. 376–385. DOI 10.1007/978-3-030-91402-8_43. EDN IJCLYD.
  19. Korneyko O.V., Latkin A.P. Integration of fishery enterprises in the primorsky region: Economic rationales and ways of their realization // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6, no. 5 S3. P. 118–125. DOI 10.5901/mjss.2015.v6n5s3p118. EDN VAAYLN.
  20. Spatial development and management of strategy for socioeconomic growth of macroregions in Russia / A. Semkin, A. Altukhov, L. Silaeva [et al.] // E3S Web of Conferences: International Scientific Conference “Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East” (AFE-2022), Tashkent, Uzbekistan, 25–28 января 2023 года. Vol. 371. Tashkent, Uzbekistan: EDP Sciences, 2023. P. 01077. DOI 10.1051/e3sconf/202337101077. EDN WRZTBU.
  21. Risk, resilience, and rebalancing in global value chains. McKinsey Global Institute. 2020. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/operations/our-insights/risk-resilience-and-rebalancing-in-global-value-chains> (дата обращения: 10.08.2023).
  22. Global supply chains are still a source of strength, not weakness. Resilience comes not from autarky but from diverse sources of supply. The Economist, 03.04.21. URL: <https://www.economist.com/leaders/2021/03/31/global-supply-chains-are-still-a-source-of-strength-not-weakness> (дата обращения: 25.10.2022).

References

1. Altukhov A.I. Basic mechanisms for ensuring national food security. *Economy of agricultural and processing enterprises*. 2023; (9): 2–9. DOI 10.31442/0235-2494-2023-0-9-2-9. EDN FQTKEV.

2. Antamoshkina E.N. Methodological approach to the analysis of food security. *Current trends in the scientific support of the agro-industrial complex: monograph* / edited by V.V. Okorkov. Ivanovo: Federal State Budgetary Scientific Institution "Upper Volga Federal Agrarian Scientific Center"; 2019. P. 351–355. EDN LWULPP.
3. Burov M.P. State regulation of the national economy: modern paradigms and mechanisms for the development of Russian regions. 5th edition, rev. and additional. Moscow: Publishing and Trading Corporation "Dashkov and K"; 2023. 482 p. ISBN 978-5-394-05514-0. EDN NKQLMM.
4. The share of imported food products in the commodity resources of food retail. EMISS: Government statistics. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/37164>
5. Erokhin V.L. China's Direct Foreign Investments: Effects on Food Security. *Marketing and Logistics*. 2019; 3 (23): 34–50. EDN OTTTDD.
6. Erokhin V.L., T. Gao. Cooperation between the regions of the Far East and Siberia with China in the field of agriculture: effects on food security. *Bulletin of the Moscow Financial and Law University of the Moscow Federal Law Institution*. 2019; (4): 103–115. EDN HKOPTG.
7. Latkin A.P., Zhuplei I.V., Kuzmina S.V. Problems of ensuring food security in the Far East under the conditions of the sanctions announced by Russia. *Economy and entrepreneurship*. 2022; 10 (147): 483–487. DOI 10.34925/EIP.2022.147.10.091. EDN ZHEXOK.
8. Latkin A.P. Fishing industry of the Far East: a study of the managerial aspects of development in the context of anti-Russian sanctions. *Territory of new opportunities. Bulletin of Vladivostok State University*. 2023; 15 (1 (65)): 7–17. DOI 10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/007-017. EDN BLEBDX.
9. Oborin M.S. Promising directions for ensuring food security in the region (using the example of the Far East). *Economy of agricultural and processing enterprises*. 2020; (10): 35–39. DOI 10.31442/0235-2494-2020-0-10-35-39. EDN OADMYP.
10. Assessment of structural transformations in the agri-food complex of Russia / O.V. Ermolova, N.A. Yakovenko, V.V. Kirsanov [et al.]. *Food policy and security*. 2022; 9 (1): 49–66. DOI 10.18334/ppib.9.1.114347. EDN GMTAFH.
11. Pyzhikova N.I., Kolesnyak A.A., Polyanskaya N.M. Differentiation of regions in terms of self-sufficiency in food based on assessment of natural conditions. *Socio-economic and humanitarian journal*. 2021; 2 (20): 23–35. DOI 10.36718/2500-1825-2021-2-23-35. EDN PUOKMF.
12. Pyao I., Latkin A.P. Risk management of Russian-Chinese agricultural entrepreneurship. Vladivostok: Vladivostok State University of Economics and Service; 2022. 148 p. ISBN 978-5-9736-0668-8. EDN DWGKUL.
13. Rafikov R.I., Gabdulin I.I. On the issue of food security of the state as one of the main tasks of the state. *Economics in theory and practice: topical issues and modern aspects: a collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference, Penza, November 05, 2019*. Penza: "Science and Enlightenment" (IP Gulyaev G.Yu.); 2019. P. 144–146. EDN OTEGZN.
14. Structure of gross value added by sectors of the economy. EMISS: Government statistics. URL: <https://fedstat.ru/indicator/59210>
15. Federal State Statistics Service. Regions of Russia. Social and economic indicators. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.
16. Shilova A.E. Food self-sufficiency of the population of the region in modern conditions: problems of assessment and direction of increase. *Problems of development of the agro-industrial complex of the region*. 2019; 1 (37): 149–155. DOI 10.15217/issn2079-0996.2019.1.149. EDN ZDMYLB.

17. The economy of the Far Eastern region: development prospects and territorial and sectoral features / I.V. Zhupley, N.A. Tretyak, V.A. Lotokova [et al.]. Vladivostok: Far Eastern Federal University; 2013. 166 p. ISBN 978-5-7444-3040-5. EDN SINFYL.
18. Actual Problems of State Support of Entrepreneurship in the Agro-Industrial Complex of the Far East / A. Latkin, D. Mukhina, O. Fedoreeva, E. Saveleva. *Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East: Agricultural Innovation Systems, Vol. 1, Volozhenin, June 21–22, 2021. Vol. 353*. Ussuriysk: Springer; 2022. P. 376–385. DOI 10.1007/978-3-030-91402-8_43. EDN IJCLYD.
19. Korneyko O.V., Latkin A.P. Integration of fishery enterprises in the primorsky region: Economic rationales and ways of their realization. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015; 6 (5) S3: 118–125. DOI 10.5901/mjss.2015.v6n5s3p118. EDN VAAAYLN.
20. Spatial development and management of strategy for socioeconomic growth of macroregions in Russia / A. Semkin, A. Altukhov, L. Silaeva [et al.]. *E3S Web of Conferences: International Scientific Conference “Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East” (AFE-2022), Tashkent, Uzbekistan, 25–28 January 2023. Vol. 371*. Tashkent, Uzbekistan: EDP Sciences; 2023. P. 01077. DOI 10.1051/e3sconf/202337101077. EDN WRZTBU.
21. Risk, resilience, and rebalancing in global value chains. McKinsey Global Institute. 2020. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/operations/our-insights/risk-resilience-and-rebalancing-in-global-value-chains> (date of appeal: 10.08.2023).
22. Global supply chains are still a source of strength, not weakness. Resilience comes not from autarky but from diverse sources of supply. *The Economist*, 03.04.21. URL: <https://www.economist.com/leaders/2021/03/31/global-supply-chains-are-still-a-source-of-strength-not-weakness> (date of appeal: 25.10.2022).

Информация об авторе:

Жуплей Ирина Викторовна, канд. экон. наук, доцент, проректор по учебной работе, Приморский государственный аграрно-технологический университет, г. Уссурийск, zirinavik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9177-9720>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-4/007-022>

Дата поступления:
21.11.2023

Одобрена после рецензирования:
23.11.2023

Принята к публикации:
24.11.2023